

Практикующие из сект Мо Фа и У Цзи также кивнули в знак согласия.

Кроме них, присутствовало несколько земледельцев из Сотни семей.

Му Ляньчунь шел впереди, в то время как Чу Ханьцзинь держался позади группы. Как раз в тот момент, когда он собирался ступить на деревянные доски, рядом с ним появилась темная фигура с массивным мечом в руках.

Кто-то заметил его и сказал:

- Юэ Линь, ты тоже идешь? Ты идешь вниз?

Чу Ханьцзинь посмотрел в сторону. Конечно же, это был Юэ Линь. Заговоривший с ним культиватор улыбнулся, показывая, что Юэ Линь ему нравился.

Но, судя по тому, как Юэ Линь насильно прижал его к стене из розовых кустов прошлой ночью, Чу Ханьцзинь знал, что он был... грубый, высокомерный и очень агрессивный.

Юэ Линь ответил:

- Однажды я уже был там с господином Юэ Чжао. По сравнению с остальными из вас, я лучше знаком с местностью.

Затем он с улыбкой повернулся к Чу Ханьцзину и спросил:

- Не так ли, господин Юэ Чжао?

Чу Ханьцзинь бросил на него косой взгляд, но ничего не ответил.

Земледелец, поприветствовавший Юэ Линя, споткнулся, когда из ямы подул жуткий ветер. Он высунул язык и сказал:

- Боже мой, духи в этой Небесной могильной яме действительно сильны!

Ученики из Шести сект бросили на него презрительные взгляды.

- Не разговаривайте.

- Почему я не могу говорить? Лидер секты Му запретил это?

Ученик Секты Шести закатил глаза и отвернулся.

На дне ямы повсюду было разбросано сломанное оружие. Несколько блуждающих духов, одетых в изодранную одежду, с оторванными конечностями и с кровью, текущей из глаз, бродили по выжженной земле. Они казались потерянными, не зная ни своей цели, ни того, кто они такие.

Тот же культиватор снова зашипел.

- Эти духи такие свирепые! От их убийственной ауры у меня по коже бегут мурашки. Если мы поймем одного из них и используем для создания магического оружия, это будет потрясающе!

Это заявление перешло все границы.

Син Цзянсинь отвернулся, в его голосе явственно слышалось отвращение.

- Кто смеет так говорить?

Даже у призраков есть достоинство, и их следует уважать. Если ими нельзя управлять, их следует подавлять, как печати, наложенные сектой Дальних Гор на Небесную могильную яму. Однако использование духов для изготовления оружия было совершенно другим делом. В то время как призраки могли причинять вред живым, использовать их в своих корыстных целях было еще большим злом. Только те, у кого были дурные намерения, могли предложить использовать духов дляковки мечей.

Под суровым взглядом Син Цзянсиня культиватор отшатнулся и замолчал.

Чу Ханьцинзнь почувствовал, что у него начинает болеть голова.

...Им не следовало спускаться сюда.

Если кто-то случайно наткнулся на Небесную могильную яму, лучшим решением было бы укрепить окружающие ее барьеры и печати, а не посылать больше людей на поиски, подвергая себя риску. Му Ляньчунь говорил об этом прошлой ночью, но Син Цзянсинь, убитый горем из-за потери своего ученика, отказался слушать.

И сейчас, когда вокруг так много людей...

Включая этого безрассудного культиватора.

Если бы что-то пошло не так, они все были бы мертвы.

Издали донесся порыв ветра. Когда-то пыльная долина теперь была заполнена густым кроваво-красным туманом, словно после великой битвы. В воздухе эхом разносились слабые звуки лязга мечей и боевые кличи. Над ними в небе появилась иллюзия бесчисленных земледельцев, сражающихся и убивающих друг друга. Это был “мираж” Небесной могильной ямы!

Му Ляньчунь нахмурился и остановился как вкопанный.

- Всем затаить дыхание.

Юэ Линь склонил голову набок.

- Почему мы не заметили этого в прошлый раз?

Чу Ханьцин на мгновение задумался и сказал:

- На этот раз людей больше. Мстительные духи, вероятно, почувствовали нас и разволновались еще больше.

Юэ Линь усмехнулся:

- Ученики секты Ронгку, несомненно, знают, как поднять шум.

- ...

Все вокруг слышали, но никто не проронил ни слова.

Как опытные культиваторы, они инстинктивно положили руки на рукояти мечей, принимая оборонительные позы, некоторые даже готовились к формированию боевых порядков, внимательно наблюдая за окружающей обстановкой.

Впереди кроваво-красная “чаша” Небесной могильной ямы испускала волны черной энергии. Изнутри доносился ревуший звук, похожий на вопли тысяч обиженных душ. Смешанный с пронзительными воплями и стонами боли, этот звук был таким пронзительным, что у всех заболели уши. Он был таким пронзительным, что им захотелось разорвать призракам рты.

Этот шум кого-то разозлил, и он громко выругался:

- Так раздражает! Почему он такой громкий?!

Как только он заговорил, из-под земли под ним подул порыв ветра, и внезапно он упал на дно ямы—

Чу Ханьцинзнь закричал:

- Не используй духовную энергию!

Но было уже слишком поздно. В тот момент, когда практик понял, что падает, его охватил страх, и он немедленно попытался призвать свой меч. Как только он использовал свою духовную энергию, духи обнаружили присутствие живого человека и бросились к нему, широко раскрыв свои окровавленные пасти!

Чу Ханьцинзнь быстро выбросил свое оружие.

Это была зазубренная цепь, напоминающая змеиный язык. Два конца представляли собой веерообразные лезвия, которые могли открываться и закрываться. Как гибкая веревка, она обвилась вокруг ноги культиватора и дернула его вверх.

Культиватор издал душераздирающий крик!

Его левая нога была откушена свирепым призраком, обнажив белую костлявую культю. Кровь хлынула из раны, когда он бесконтрольно забился в конвульсиях от боли!

Совершенно здоровый человек!

И в одно мгновение он стал калекой!

Остальные резко отступили назад.

Выражение лица Му Ляньчуня помрачнело. Он отвернулся и сказал:

- Что-то не так. Духи на дне ямы гораздо более взволнованы, чем раньше. Вероятно, это из-за частых беспорядков в последние несколько дней, которые привели к наложению печатей. Наша секта считает, что сегодня лучше не спускаться.

Син Цзянсинь стоял неподвижно, поглядывая на остальных.

После того, как мы стали свидетелями того, как культиватору откусили ногу, лица у всех стали серьезными, и некоторое время никто не произносил ни слова. В конце концов, кто бы осмелился принять решение, когда на карту поставлено столько жизней?

В наступившей тишине разговорчивый культиватор, которого мы видели ранее, огляделся и почесал в затылке.

- Мы просто так уйдем? Но мы уже прошли весь этот путь-

Это мнение явно перекликалось с мыслями всех присутствующих. Секта Мо Фа всегда отличалась смелостью и предприимчивостью. Соглашаясь с этим, достопочтенный Лю Мин сказал:

- Завтра, завтра, завтра! Сколько еще будет завтра? Только из-за того, что этому парню не повезло, мы все должны повернуть назад? Значит ли это, что Шесть сект теперь бесполезны? Чем скорее мы найдем останки Сюэ Вуйя, тем скорее сможем все уладить. Если мы продолжим откладывать, кто знает, когда, наконец, состоится суд над Шестью сектами?

Недовольный Му Ляньчунь многозначительно ответил:

- Лю Мин, если ты так спешил совершенствоваться, зачем ты вообще потрудился прийти на Весенний банкет?

Из-за похищения Чу Ханьцзиня много лет назад у секты Мо Фа и секты Дальней Горы никогда не было хороших отношений. Чувствуя, что вот-вот разразится очередной спор, лорд Бао Ян попытался сгладить ситуацию.

- На самом деле проблема не в этом. Все мы, члены секты, собрались здесь, чтобы просто найти кого-нибудь. Это не должно стать проблемой. Не нужно спорить. Давайте обсудим это до конца.

Му Ляньчунь, едва сдерживая свое разочарование, сказал:

- Я просто скажу вот что: вы все действительно не понимаете опасностей Небесной могильной ямы.

Он замолчал.

В этой группе Син Цзянсинь был самым старшим, и, поскольку он потерял любимого ученика, его голос имел наибольший вес.

После минутного молчания Син Цзянсинь сказал:

- Пошлите кого-нибудь вынести раненого ученика. Остальные последуют за мной. Лидер секты Му, если ты беспокоишься об опасности, тебе не обязательно приходить.

Глаза Му Ляньчуня расширились.

- Младший не посмел бы иметь такие намерения!

Поскольку слова Син Цзянсиня не оставили ему выбора, он кивнул.

- Если все согласятся спуститься, я последую за ними ценой своей жизни!

- Младший брат!

Он повернулся к Чу Ханьцзиню.

- Тебе не обязательно идти. Отведи этого ученика в медицинский павильон для лечения.

Чу Ханьцзинь уже собирался помочь, когда Лю Мин высокомерно фыркнул.

- Так не пойдет. Господин Юэ Чжао уже бывал в Небесной Усыпальнице и знаком с местностью. Он не может уйти. Что касается раненого ученика, то им может заняться кто-нибудь другой.

Му Ляньчунь, разъяренный, возразил:

- Ты просто возражаешь против всего, что я говорю, Лю Мин? Тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко?

- ...

Казалось, вот-вот разразится очередной спор.

Юэ Линь поднес руку ко лбу и нетерпеливо фыркнул.

Он выступил вперед перед группой и холодно сказал:

- Если вы все будете продолжать спорить, кровь этого бедного брата высохнет к тому времени, как вы закончите.

Даже земледелец из Ста семей вышел вперед, чтобы посмотреть на это зрелище. Син Цзянсинь, теперь тоже раздраженный, приказал:

- Чун Чу, отведи его обратно на лечение.

Одна из его марионеток вышла вперед из-за его спины. Это была дородная фигура с выпуклыми мышцами и тремя темно-красными золотыми талисманами, выгравированными на лбу. Она приблизилась, подхватила безногого культиватора и бросилась к выходу, оставляя глубокие следы при каждом шаге.

- Остальные, - Син Цзянсинь уставился в яму острым, как у ястреба, взглядом, - те, кто напуган, заблудитесь. Храбрецы, спускайтесь за мной.

С этими словами он, не обращая внимания на остальных, начал спускаться по ступенькам.

Чу Ханьцзинь уже собирался последовать за ним, как вдруг кто-то крепко схватил его за запястье.

Юэ Линь понизил голос и сказал:

- Пусть они идут первыми.

<http://bllate.org/book/12934/1135288>